

Свои пять пальцев

Витю Микешина спасут хирурги

Мальчику семь месяцев. У него недоразвитие кисти левой руки. Пока Витя находился в мамином животе, у него все было хорошо. И на УЗИ ребенок выглядел просто замечательно. Ну, так казалось врачам. Будущей маме Ксении в один голос говорили: «Только посмотрите, какой у вас прекрасный малыш! Все соответствует норме. Вот ручки, вот ножки. Пять пальчиков на одной руке, пять пальчиков на другой!» На самом деле врачи проглядели аномалию развития. Но Ксения узнала об этом только после того, как Витя появился на свет.

— Мне его сразу на живот положили. Потом педиатр осмотрела Витю и спрашивает: «А вы УЗИ делали? Знаете, что у ребенка левой кисти нет?» — «Какой кисти?» — я не поняла даже, о чем речь. Посмотрела на Витю ручку, а там культи с зародышевыми пальчиками! Я чуть в обморок не упала, потому что никогда в жизни такого не видела, — рассказывает Ксения сквозь слезы. — Если бы рядом со мной еще кто-то рожал, я бы, на верное, закричала: «Это не мой ребенок!» Но в родовой я была одна.

Витю выписали с диагнозом «аплазия левой кисти» и сказали, что это, увы, не лечится. Единственное решение — протезирование. Врачи успокаивали: бывает, мол, и хуже. Ну не пойдет мальчик в армию, подумаешь!

Ксения кормила ребенка грудью и рыдала не переставая. А по ночам вместе с мужем сидела в интернете: искала клинику, где ее сыну смогли бы помочь.

Начали с родного Новосибирска. Через неделю после выписки родители повезли Витю на консультацию ортопеда в частный медицинский центр. Доктор подтвердил: ничего сделать нельзя, после года возможно протезирование.

Обратились в медицинские учреждения Санкт-Петербурга. Из Научно-исследовательского детского ортопедического института имени Г. И. Турнера ответа не последовало. Врачи Научно-практического центра медико-социальной экспертизы, протезирования и реабилитации инвалидов имени Г. А. Альбрехта подтвердили: микрохирургические операции на кисти нецелесообразны, только протезирование.

— Мы решим этот вопрос, — успокаивал Ксению муж. — Ты только не переживай, а то молоко пропадет. У меня металлические скобки в суставе после перелома, а у Вити в крайнем случае просто будет железная рука!

Но Ксения не хотела признавать ситуацию безнадежной. Ведь согласиться на протез, на железную руку — значит сдаться.

И родители продолжали поиски чудо-доктора, который взялся бы за Витю руку. Писали письма в клиники, общались на форумах в интернете. Однажды мама девочки с таким же диагнозом рассказала Ксении о детском хирурге Игоре Голубеве из Ярославля, который занимается микрохирургией кисти в ЗАО «Современные медицинские технологии. Клиника Константа». В феврале родители повезли Витю в Ярославль на консультацию. Доктор осмотрел мальчика и сказал, что операция возможна. В два этапа Вите реконструируют ладонь, пересадят пальцы со стопы для восстановления щипкового захвата. Мальчик сможет удерживать предметы, одеваться, сам себя обслуживать.

Родители Вити видели фотографии детей после подобной реконструкции: пальцы, пересекающиеся с ногами, выглядят вполне нормально, растут вместе с ребенком и, главное, работают!

В два этапа Вите реконструируют ладонь, пересадят пальцы со стопы для восстановления щипкового захвата. Мальчик сможет удерживать предметы, одеваться, сам себя обслуживать

А пока Витя лихо ползает по всей квартире. В эти моменты он похож на пловца, ухитряющегося плыть почти без помощи рук. Но, когда мальчик пытается что-то взять левой рукой, у него ничего не получается. Еще попытка, еще — и ребенок заходится в плаче.

— Витя уже начал обращать внимание, что больная рука его всегда подводит, — переживает Ксения. — Он не может удержать мяч, ему трудно пить из бутылочки: только пытается ее наклонить — она выскальзывается и

падает на пол. Протягиваю сыну игрушку, а он культи за ней тянется и смотрит на меня с обидой: почему не даю? А как я ему дам? Он ведь уронит и опять заплачет. Так больно на это смотреть!

Ночью Ксения подолгу лежит с открытыми глазами, боясь провалиться в навязчивый сон, в котором у Вити здоровые руки, на левой все пальчики на месте, все пять.

Старший сын, пятилетний Коля, очень трогательно заботится о маленьком братике и часто спрашивает: «Мама, а у Вити вырастут пальчики?»

Если мы поможем семье собрать деньги на операцию, они, конечно, «вырастут».

Елена Светлова,
Новосибирская область

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ВИТИ МИКЕШИНА НЕ ХВАТАЕТ 501 600 РУБ.

Руководитель ЗАО «Современные медицинские технологии. Клиника Константа» Юрий Филипендик (Ярославль): «У мальчика врожденная аплазия левой кисти. Ему поможет многоэтапное хирургическое лечение. На первом этапе мы восстановим щипковый хват кисти. Для этого реконструируем левую ладонь, пересадив костный трансплантат в позицию первой пястной кости (большого пальца). На втором этапе пересадим пальцы со стопы на кисть и проведем коррекцию. Это лечение восста-

новит основные функции руки, в дальнейшем Витя сможет выполнять большинство бытовых манипуляций. Кроме того, восстановление руки благотворно повлияет на психологическое развитие мальчика и его социальную адаптацию».

Стоимость операций — 871 600 руб. Банк «Международный финансовый клуб» внес 300 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Новосибирск» соберут 70 тыс. руб. Не хватает 501 600 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Витю Микешина, пусть вас не смущает цена

спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Витиной мамы — Ксении Федоровны Микешин. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа ([подробности на rusfond.ru](http://podrobosti.na.rusfond.ru)).

Экспертная группа Русфонда

Лекарства Диане Карапетян оплачены

22 апреля в «Б», на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Карелия» мы рассказали историю девятилетней Дианы Карапетян («Друг и учитель смартфон», Виктор Костюковский). У девочки острый миелобластный лейкоз. Химиотерапия помогла не сразу, ремиссия вовремя достигнута. Сохраняется высокий риск рецидива. Диане необходима трансплантация костного мозга и мощная сопроводительная терапия, в частности противогрибковые препараты, которые госквотой не покрываются. Радые сообщить: сумма, необходимая для покупки лекарств (592 708 руб.), собрана. Гаяне, мама Дианы, благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 22 апреля 68 758 читателей rusfond.ru, «Б», телезрителей «Первого канала», ГТРК «Карелия», «Алтай», «Славия», «Липецк», «Белгород», «Иртыш», «Смоленск», а также 148 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 29 детям на 19 560 536 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Добро с гироскопом

Русский благотворительный сон

Под учредительным номером 6414010180 Министерство юстиции России зарегистрировано в Саратове некоммерческий благотворительный фонд с названием «Русфонд подари жизнь». Учредитель и директор фонда — Алексей Витальевич Ковалев.

Однажды я заснул и оказался в Саратове. Так бывает, когда занимаешься поисками себя, хочешь разобраться, для чего создан и что тебя спасет: любовь, работа, церковь, красота или пельмени. Считается, такого рода внутренние скитания могут привести в Шамбалу, дурдом или в библиотеку. Но на самом деле это всегда оказывается Саратов. Это как с параллельными прямыми, которые якобы пересекаются в бесконечности. Конечно, они делают это в Саратове. Все Главное вообще происходит только на родине Великого Русского Ничего. Волга, которая нигде не течет и нигде не впадает. Пыль. Камыши. Шуки. Щебень. Майонез. Сон разума ничего не рождает. Он бодрствует в Саратове.

Люблю здесь бывать. Но в этот раз мне показалось, что я уже не сплю. Надо было выбираться. В поисках выхода я стал шарить по карманам. И вдруг наткнулся на бумажку с записью, сделанной моим собственным почерком: «Леха232». Сразу, как во сне, стало ясно, что это именно то, что надо. Каким-то образом я уже знал, что должен позвонить этому Лехе. У него был ключ к моему спасению — благотворительный фонд «Русфонд подари жизнь», который Леха232 зарегистрировал в Саратове в качестве некоммерческой организации.

Самое наименование этой организации обладало какой-то магической волей. Оно явно пыталось донести до меня сообщение, только пока непонятно какое. В кавычки были заключены названия двух символов великой и загадочной русской благотворительности — Русфонда и фонда «Подари жизнь», собирающих ради спасения детей человечества всю его скорбь, выраженную в деньгах. Имена идолов жертвенной доброты, составленные вместе, без каких-либо знаков препинания, имели силу настоящей заклинания. Теперь оставалось только правильно его произнести. Я вдохнул поглубже и набрал номер.

— Да, — ответила трубка.
Ничего не произошло. Я все еще оставался в Саратове. Из колонки у входа в супермаркет «Семейный» звучала громкая цирковая музыка. Человек с голосом коллектора, выбивающего из матерей-одиночек задолженность по микрозаймам, пел о любви.
— Этой ночью я не очень караочен, — песня прорывалась мне в подсознание и быстро становилась моей.

— Простите, — на всякий случай я помотал головой и утикнул себя. — Это Леха232? Понимаете, я сейчас в Саратове...

— Ясно, — перебила меня трубка. — Ладно. Хорошо. Я буду дня через два. Может быть, три, хорошо? Скорее всего, три. Да, через три. И поговорим. Обо всем, ладно? Я сейчас в Волгограде. Поймите, здесь все неспроста.

— Да я понимаю, конечно. Война. Там всегда война.

— Кто вы?

— Я Сергей.

— То есть вы не по поводу бетона?

— Хотелось бы.

— А-а-а. Простите. Надо же. Перепутал вас с поставщиками. Простите. Звонят без конца. Ну, вы понимаете... Так я не понял, а где вы?

— Сейчас, — огляделся я. — На Вольской. Улица Вольская, здесь есть дом-музей Виктора Эллипидифоровича Борисова-Мусатова — знаете такой?

— Сейчас всякое бывает. Вы по какому поводу?

— В целом по поводу доброты. Понимаете... «Русфонд подари жизнь». Я думал... Сложно объяснить. Я думал, это как-нибудь сможет мне помочь. Как это у вас работает?

— Пока никак. Понимаете, название никого не радует. Вроде бы хорошее направление: благотворительность, все эти люди вокруг. Они голодают, их нужно кормить, одевать. В нашем государстве всегда чего-то не хватает. Внимания, человечности, денег. Надо помогать. Но, понимаете, название не радует. Звонил по этому поводу в Русфонд, в «Подари жизнь». Они не в восторге. Я не ожидал.

— Наверное, потому что вы ошибочно руководствовались парадоксом Банаха — Тарского.

— Точно?

— Ну, если совсем точно, то парадоксом Хаусдорфа — Банаха — Тарского. Согласно ему каждый трехмерный шар равенсоставлен двум своим копиям. Звучит красиво — «Русфонд подари жизнь». Но жизнь, мне кажется, парадоксальной и подлей. Если в ней чего-то не хватает, нельзя ничего брать. Можно только отдавать.

— Как отдавать? Вы как будто первый раз родились. У меня своя сеть ремонтов и свои компьютерные магазины. Я знаю, что ничего нельзя отдать просто так. Обманут и украдут. Я работаю сейчас над специальными благотворительными ящиками для пожертвований, из которых невозможно будет украсть в принципе. Всегда есть способы. Линейка, скотч. А тут нельзя украсть вообще. Там будет гироскоп.

— Как отдавать? Вы как будто первый раз родились. У меня своя сеть ремонтов и свои компьютерные магазины. Я знаю, что ничего нельзя отдать просто так. Обманут и украдут. Я работаю сейчас над специальными благотворительными ящиками для пожертвований, из которых невозможно будет украсть в принципе. Всегда есть способы. Линейка, скотч. А тут нельзя украсть вообще. Там будет гироскоп.

— Жаль.

— Думаете, лучше поставить акселератор?

— Думаю, лучше все-таки красть.

— Это преступление.

— Это хотя бы преступление с наказанием.

А добро с гироскопом — вечное зло. Добро бесценно, его нельзя украсть. Гироскоп делает его сиюминутным.

— Зло — не ящик, а система. Это система делает нас такими. Загоняет в ящики с деньгами. Победим систему — победим зло.

— Ящик и есть система. Зачем с ним сражаться, если можно его не делать?

— Человеку нельзя жить без борьбы. Это генетика, мой друг.

— Генетика нужна человеку только для борьбы со смыслом жизни. Мы с вами можем спасти его прямо сейчас. Ваш, например, какой?

— Результаты своего труда. А вы чем занимаетесь?

— Волнение.

— Что вас волнует?

— Мне кажется, я в Саратове.

— Сейчас я подъеду.

Леха232 оказался славным малым средних лет. Уставшие внимательные глаза, джинсы, рубашка с нагрудными карманами. Он полез в один из них, вытащил пачку денег, сложенную пополам. Вытряхнул из нее две упаковки лекарств.

— Вот, — сказал он, убирая деньги назад, к сердцу, бьющемуся ради несовершенства мира. — Всегда с собой вожу и вам советую. 250 миллиграммов аспирина внутрь и девять таблеток глицина под язык. Помогает за пять минут даже при инсульте. Берите, это поможет.

Саратов стал плоским, как черный железный поднос с нарисованными яблоневыми садами. Потом он немного наклонился и соскользнул куда-то вбок, роняя стоявших на нем женщин с гроздьями разноцветных воздушных шаров в руках.

— Мне представляется, — говорила товаркам одна из них, в теплом коричневом пальто, пара в вечернем небе над Волгой, — что русская философия — это философия свершившегося факта. Русская мысль начинается там, где все уже закончилось. В этом, очевидно, и состоит ее уникальная историческая дерзость — она наделяет смыслом только то, что в нем не нуждается.

Внезапно я почувствовал тяжесть и жар. Когда открыл глаза, стало ясно почему: я вошел в плотные слои атмосферы. Подо мной простирался Челябинск. Последним, что я увидел, был рекламный стенд с надписью: «Меняем звезды на одеяла».

Сергей Мостовщиков, специальный корреспондент Русфонда

Из свежей почты

Даня Березняк, 3 года, детский церебральный паралич, эпилепсия, требуется лечение. 137 620 руб.

Внимание! Цена лечения 199 620 руб.
Телезрители ГТРК «Воронеж» соберут 62 тыс. руб.

Когда сын родился, он был так слаб, что не шевелился и даже не плакал, его голос я услышала лишь через месяц. В восемь месяцев у Дани диагностировали ДЦП и эпилепсию. Лечение в местной больнице — уколы и массаж. Даня до сих пор не стоит и не сидит даже с опорой, руки и ноги в сильном тонусе, часто случаются приступы: закидывает голову и закатывает глаза. Даню берет на лечение Институт медтехнологий (ИМТ), но оплатить счет мы не в силах. Я сижу с сыном, зарплата мужа всего 9 тыс. руб. Очень надеемся на вашу помощь. Анна Петренко, Воронежская область
Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Даню необходимо госпитализировать для обследования и коррекции противосудорожной терапии. Надо добиться длительной ремиссии приступов, что позволит начать восстановительное лечение».

Ваня Фролов, 3 месяца, деформация черепа, требуется лечение специальными шлемами. 86 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 180 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М. Видео» внесет 60 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Владимир» соберут 34 тыс. руб.

Сразу после рождения сына мы с мужем обратили внимание на странную форму его головы: вытянута по бокам, а на затылке впадина. Нас направили на обследование в НИИ нейрохирургии им. Н.Н. Бурденко. Врачи сказали, что деформация вызвана ранним заращением швов, нужна срочная операция, иначе череп будет расти неправильно и сдавит мозг. Операцию уже провели по квоте. Теперь необходимо изготовить специальные шлемы. Их надо будет менять в течение года по мере роста головы. Но шлемы стоят очень дорого, мы не можем их оплатить. Муж работает грузчиком. У нас еще дочь-первоклассница. Очень надеемся на вашу помощь. Наталья Фролова, Владимирская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «После реконструкции костей свода черепа мальчику необходимо носить краaniальные резезы (шлемы) для поддержания анатомически правильной формы головы».

Таня Никулина, 7 месяцев, врожденная двусторонняя косопалость, требуется лечение по методу Понсети. 88 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 120 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Поморье» соберут 32 тыс. руб.

Таня родилась с искривленными стопами. Участковый ортопед наложил гипсовые повязки на ножки Тани — и уволился. В нашем городе больше никто не лечит косопалость. Я обратилась в ярославскую клинику и получила ответ, что нам надо срочно пройти лечение по методу Понсети: оно позволит быстро и щадяще выправить стопы малышки. Ради бога, помогите оплатить лечение! Я в декретном отпуске. Муж — кочегар, работа сезонная. Наталья Никулина, Архангельская область
Руководитель ЗАО «Современные медицинские технологии. Клиника Константа» Юрий Филипендик (Ярославль): «Методом Понсети мы за два месяца выведем стопы Тани в правильное положение. Ношение ортопедической обуви предотвратит рецидив косопалости».

Вика Крупина, 9 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 274 750 руб.

Внимание! Цена операции 333 750 руб.
Телезрители ГТРК «Кузбасс» соберут 59 тыс. руб.

Еще в роддоме врач услышал у Вики шумы в сердце, направил нас к кардиологу, который обнаружил дефект межпредсердной перегородки. Регулярные обследования показывали, что дефект не уменьшается. Врачи заговорили об операции на открытом сердце, но мы не решились. Дочка часто болеет, появилась одышка. Последнее обследование показало увеличение правого предсердия. Мы обратились в Томский кардиоцентр и узнали, что еще есть возможность закрыть дефект без вскрытия грудной клетки. Откладывать операцию уже нельзя, но нам ее не оплатить. Муж — шахтер, я бухгалтер, у нас двое детей. Надеемся на вашу помощь. Елена Булгакова, Кемеровская область

Детский кардиолог НИИ кардиологии кандидат медицинских наук Виктория Савченко (Томск): «У Вики развивается легочная гипертензия. Требуется эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки. Щадящую операцию девочка легко перенесет и быстро восстановится».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования ([подробности на rusfond.ru](http://podrobosti.na.rusfond.ru)).

Почта за неделю 22.04.16 — 28.04.16

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБ — **64**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **53**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **11**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **9**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗАНИМАЕТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 148 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа ([подробности на rusfond.ru](http://podrobosti.na.rusfond.ru)). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затае понравилась: всего собрано свыше 7,976 млрд руб. В 2016 году (на 28 апреля) собрано 513 419 616 руб., помощь получили 727 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбильдер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона rusfond.ru/app
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.